

А.В. Винобер

Иркутск, Россия

ВОЗВРАЩЕНИЕ МЕТАФИЗИКИ (ФРАГМЕНТАРНЫЙ ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКИЙ МИКРОПСИХОАНАЛИЗ). ОЧЕРК ПЕРВЫЙ

Автор высказывает субъективные впечатления от прочтения «Преодоление метафизики» М.Хайдеггера. Этот небольшой по объему текст с комментариями переводчика В.В. Бибихина автор исследует методом герменевтического микропсихоанализа. В настоящем (первом) очерке представлены субъективные ассоциации по фрагментам I-III.

Ключевые слова: Хайдеггер, преодоление метафизики, бытие, сущее, Бибихин

11 мая 2026 г.

На днях, 5-7 мая и 9-10 мая 2026 года перечел заново «Преодоление метафизики» Мартина Хайдеггера [14] (первое прочтение, точно уже не помню, примерно в мае-июне 2007 года). Во время чтения этого амбициозного сочинения, случайно заглянул (по другому поводу) в книгу Р.А. Гальцевой «Очерки русской утопической мысли XX века» [6] и натолкнулся в ней на такой абзац: «Чтобы ни у кого не создавалось иллюзий насчет простого доступа к «тайнознанию» мирового механизма, Флоренский с самого начала предупреждал: «Право на смыслотворчество принадлежит тому, кто железным жезлом несет творимые образы на пажитях своего духа». Образ, внушающий трепет и напоминающий в то же время, быть может, о более мирном, но тоже властном «пастухе Бытия» - символе, введенном в интеллектуальное обращение германским собратом Флоренского по философскому ведомству М.Хайдеггером...».

Книга Р.А. Гальцевой мне показалась более интересной, чем «Преодоление метафизики» М. Хайдеггера. Это к тому, что лозунг «о вкусах не спорят» давно стал анахронизмом или изначально был неадекватным. Так вот, хочу задать вопрос: кто в России, а тем более в Европе, читает Гальцеву? А кто читает и чтит М.Хайдеггера? (получилось два в одном, но это, собственно, единый риторический вопрос).

Но меня «покоробило» это мимолетное и малопродуманное сравнение Флоренского с Хайдеггером, где Хайдеггер называется германским собратом Флоренского по «философскому ведомству».

Как можно назвать Хайдеггера германским собратом Флоренского, когда Хайдеггер в своих лекциях вообще отрицал существования философов в Восточной Европе и в первую очередь, в России?

Вероятно, так мне думается, что Р.А. Гальцева подумала, что таким сравнением с великим Хайдеггером она возвышает Флоренского? У меня на этот счет большие сомнения.

Выше процитированный фрагмент из книги Гальцевой привел меня к мысли – высказать свои субъективные впечатления от прочтения «Преодоление метафизики» М.Хайдеггера. Что я и делаю «по свежим следам».

Говоря об этой публикации М.Хайдеггера, невозможно не говорить о её переводчице В.В. Бибихине, тем более, что последний привел 34 комментария (ссылки) по тексту статьи, из которых есть несколько весьма любопытных (на мой взгляд).

1. Как сообщает В.В. Бибихин в первом примечании: «Этот поздно опубликованный текст («Преодоление метафизики») в 1954 году содержит записи 1936-1946 гг. к теме преодоления (превозмогания) метафизики. Он показывает отношение Хайдеггера к официальной идеологии тогдашней Германии и сохраняет всю весомость поставленного в нем вопроса о причине, сути и последствиях технического планирующе-покоряющего подхода к сущему».

1.1. Мое мнение по поводу этого примечания.

Весьма вольная субъективная и предвзятая интерпретация. Во-первых, необходимо провести серьезное историографическое и герменевтическое исследование текста, прежде чем утверждать о том, что текст, якобы, показывает отношение Хайдеггера к официальной идеологии тогдашней Германии. Согласитесь, что идеология Германии в 1936 и в 1946 гг. – это

совершенно разные идеологии, о чем не упоминает ни сам Хайдеггер, ни его замечательный переводчик В.В. Бибихин. А это уже является существенным, даже кардинальным искажением замысла и смысла анализируемого философского текста. Мне думается, что В.В. Бибихин делает это искажение вполне сознательно, чтобы представить Хайдеггера в более выгодной политико-психологической интерпретации (хотя бы для того, чтобы мы забыли о членстве Хайдеггера в нацистской партии с 1933 по 1945 гг.).

1.2. Во-вторых, «Преодоление метафизики» - крайне неоднородный текст, и, как минимум, его можно разбить на несколько смысловых и временных частей.

1.3. В-третьих, многие фрагменты текста вообще не поддаются однозначной интерпретации. Особенно те, где Хайдеггер высказывает отношение к официальной идеологии Германии. Этого мы коснемся далее по тексту настоящей публикации.

2. Возвращаюсь к Хайдеггеру.

Какое потрясающее начало (вступление). Думаю, этот фрагмент надо процитировать полностью: «Что значит «преодоление метафизики»? Бытийно-историческая мысль применяет это обозначение лишь как вспомогательное для того, чтобы вообще сделать себя понятной. По существу оно дает повод для многих недоразумений; ибо оно не ведет понимание к той основе, в свете которой история бытия только и обнаруживает свою суть. Эта суть – событие, в которое всегда вплетено само бытие. Преодоление, прежде всего, не означает вытеснения определенной дисциплины из сферы философской «культуры». «Метафизика» мыслится все-таки как судьба истины сущего, т.е., его бытия в качестве пока еще потаенного, но исключительного события, а именно забывания Бытия» [14].

2.1. Комментарий В.В. Бибихина: «Метафизическая «истина сущего» не достигает бытия как света, каждый раз дающего видеть то, что есть. В эпоху гонки за продуктами озарения – изобретениями, образами мира –

забывание бытия как источника озарения становится определяющим историческим событием».

2.1.1. Здесь уважаемый В.В. Бибихин повторяет миф, выдуманный Хайдеггером о том, что бытие забыли все философы XIX-XX веков (а может, и XVIII в.), а проницательный Хайдеггер обнаружил «забвение Бытия», возвратил его из забвения и сразу приподнялся над всеми предшественниками. То есть, только Хайдеггеру и его апологету В.В. Бибихину доступен «свет бытия», определяющий историческое событие «бытия как источника озарения», все остальные философы, и в первую очередь «метафизики» способны добывать только сомнительную метафизическую «истину сущего», потому как «свет бытия» озаряет только избранных...

2.2. Исходя из п.2.1.1. становится понятным, зачем необходимо Хайдеггеру «преодоление метафизики» - он не собирается вытеснить «метафизику» из сферы философской «культуры», потому как она «мыслится как судьба истины сущего», но «бытие сущего» не видимо другим, оно «потаенное», поскольку все метафизики пребывают в «забвении бытия».

2.2.1. В качестве первого пояснения.

Многознающий философ Борис Гройс отмечал когда-то: «Гегель и Хайдеггер попытались рассмотреть взаимное отношение конкретных философий. Но каждый из них исходя из превосходства собственного философского мышления, интерпретируя все прочие философские предприятия либо как закономерно приводящие к этому мышлению (Гегель), либо закономерно уводящие от него (Хайдеггер)» [7].

2.2.2. Для тех, кто более или менее знаком с историей немецкой философии XIX-XX вв., прием «преодоление метафизики» не может вызвать особого удивления, потому как этот прием происходит из традиционного арсенала «превосхождения предшественников»: Фихте пытается превзойти Канта, Гегель – Канта, Фихте и Шеллинга. Ницше – вообще всех философов всех времен и народов. Хайдеггер на этом фоне выглядит вполне скромно,

путем «воскрешения» забытых всеми «бытия» и «ничто», и бросая скромный камень «преодоления метафизики», оказывается выше всех, и понимать его будут «только через 300 лет».

3. Идем далее. «...более уместным именовани^{ем} могло бы быть: уход метафизики... Уход означает здесь: она прошла и стала былью... Конец может длиться дольше, чем вся предыдущая история метафизики» [14].

3.1. Классический схоластический эквилибризм Хайдеггера: метафизика ушла, но ее конец (наступивший или наступающий) может длиться дольше, чем вся предыдущая история метафизики, т.е. более 2500 лет. И, соответственно, все это время будет необходимо «преодолевать метафизику» и помнить о первом «преодолителе метафизики», т.е. о Мартине Хайдеггере.

4. «II. От метафизики нельзя отделаться словно от некоего воззрения. Её никоим образом невозможно оставить позади как учение, в которое уже никто не верит и за которое никто не стоит» [14].

4.1. Во фрагменте II М.Хайдеггер вводит новые грани метафизики:

а) метафизика – событие бытия,

б) преодоление метафизики совершается как превозмогание бытия,

в) ссылаясь на Эрнста Юнгера, обозначает «труд как абсолютное опредмечивание всего присутствующего, существо которого покоится на воле к воле».

4.1.1. Последний момент («труд») В.В. Бибихин комментирует следующим образом: «Воля к воле, предпочитающая гибель отказу от самоутверждения, берущая всё под контроль и учет и обеспечивающая свое наступление научными методами покорения природы, делает себя представителем бытия, вытесняя его собой. Поэтому с волей к воле уже не может случиться ничего неожиданного. Она закрыта для любого события, которое не устроено ею самой» (примечание 3).

Здесь можно теряться в догадках: или Хайдеггер так трактует волю к воле или В.В. Бибихин привнес свое понимание? Еще труднее понять,

почему метафизика – есть событие бытия, а не процесс осмысления событий бытия? И главное – зачем преодолевать метафизику путем превозмогания бытия? Зачем, вообще, превозмогать бытие, если оно само по себе временно и преходяще? Зачем преодолевать метафизику, которая есть событие бытия? События проходят, и метафизика пройдет сама собой...

4.2. Далее, в этом же фрагменте II у Хайдеггера идет то ли мистика, то ли теософия: «... мы зря воображаем, будто предчувствие конца метафизики позволяет нам встать вне её. Ибо преодоленная метафизика не улетучивается. Она возвращается видоизмененной назад и остается у власти в качестве продолжающего править отличия бытия от сущего».

В.В. Бибихин поясняет этот пассаж Хайдеггера, опять же, нетривиально: «То есть, метафизика, якобы преодоленная трудовым отношением к миру, возвращается в новом человеческом типе – трудящемся, который поднимается над миром, делая его объектом своего труда. Тип безраздельно правит как запредельный метафизический идеал».

Почему метафизика преодолевается трудовым отношением к миру и почему этот человеческий тип безраздельно правит как метафизический идеал? Если даже его существо покоится в воле к воле – почему он (чудесным образом) трансформируется в метафизический идеал преодоления метафизики?

4.3. Далее, после мифически улетучившейся и таким же образом вернувшейся метафизики, Хайдеггер приходит к логически неожиданному выводу: «Закат истины сущего означает: явленность сущего и только сущего утрачивает прежнюю исключительность своего определяющего статуса».

На что В.В. Бибихин предъявляет новое пояснение: «Сущее и только сущее – идеал «чистой» науки. Новоевропейская наука неизбежно должна была скатиться с высоты этого идеала, который с самого начала был ложью: якобы беспристрастная объективность науки от её возникновения движима страстью объективации, опредмечивающей обработки мировой данности. См. «Что такое метафизика?» С.17; «Наука и осмысление» С.244.»

В эпоху воли к воле эта страсть перестает скрываться и изгоняет из науки последнюю тень незаинтересованности. Предмет в его «объективности» теряет право на бескорыстное увлечение им, исключительной задачей становится «представление» данные, т.е. предоставление их для применения».

Это, мягко скажем, гигантские скачки от преодоления метафизики к «закату истины сущего», которое потеряло свой определяющий статус, то ли по причине «преодоления метафизики», то ли по причине «лживого идеала новоевропейской науки», явившаяся «воля к воле» изгоняет последнюю тень незаинтересованности, а предмет в его «объективности» теряет право на бескорыстное увлечение им – о чем это? О том, что новоевропейская наука становится в XIX веке по преимуществу прикладной наукой, а «чистая» наука, вместе с «преодоленной метафизикой» теряют «истину сущего» и право на независимое существование?

Или это снова про «забвение бытия»?

Много вопросов. Порой кажется, что даже гегелевский сумбур в «Феноменологии духа» намного прозрачнее, чем туман хайдеггеровско-бибихинского «преодоления метафизики».

4.4. Всё, что было представлено выше по тексту – это попытка в первом приближении рассмотреть первую страницу «Преодоления метафизики», точнее первых двух фрагментов (I, II) первой страницы. После такой попытки следует задуматься: стоит ли продолжать в том же духе заниматься герменевтическим микропсихоанализом вышеназванного текста целиком, или, только остановиться на отдельных фрагментах и отдельных выражениях? Далее – только фрагментарный герменевтический микропсихоанализ, как попытка субъективного проникновения в отдельные фрагменты текста М.Хайдеггера «Преодоление метафизики».

12 мая 2026 года.

Отвлечение 1. Несколько слов о герменевтическом микропсихоанализе (ГМПА). Это метод или подход – субъективный авторский метод

исследования философских и научных текстов, живой разговорной речи и психологии восприятия и поведения. Возможно, что в сфере психологии он может иметь более широкое применение. Ключевым в методе является термин «герменевтический», в смысле интерпретации, рефлексии и понимания текста, выражения, поведения. «Микропсихоанализ» - вторая половина определения метода является более дополнительной, чем основной частью термина ГМПА, имеет весьма слабую взаимосвязь с психоанализом З.Фрейда или микропсихоанализом С.Фанти. Скорее, данная часть термина отражает особое внимание к деталям, отдельным словам, фразам, латентным значениям и смыслам, которые обнаруживаются в тексте, речи или поведении интерпретируемого субъекта-объекта (текст ведь тоже носит ярко выраженные черты субъективности, если это текст субъекта, а не машины. Хотя, вполне возможно, что в ближайшие годы искусственный интеллект тоже обретет черты ярко выраженной субъективности, и будет производить вполне оригинальные субъективные тексты).

Более подробно о методе ГМПА можно ознакомиться в моих прежних публикациях [2, 3, 4].

Отвлечение 2. Было бы нечестно, если бы я не выразил откровенно свое отношение к творчеству Мартина Хайдеггера и к его личности. Что я и попытаюсь сейчас сделать.

Для начала, кратко, мое отношение к М.Хайдеггеру – весьма неоднозначное. Произведения этого философа (и мистификатора!) я читаю (разумеется, не ежедневно) больше тридцати лет. Вначале – это было открытие. Миф, созданный западными философами и комментаторами и советским российским переводчиком (многие считают его оригинальным философом) В.В. Библихиным. По мере погружения в текст и в исследование личности М.Хайдеггера мое мнение довольно существенно трансформировалось. Если выразаться грубо и откровенно (как не принято в академической философии), первые годы (10-15 лет) его тексты меня будоражили и восхищали, а поздние годы (15-20 лет) – больше возмущают и

раздражают. Постоянно возникает желание оспаривать каждое его предложение, прежде всего потому, что почти в каждом его предложении ярко выражена знаменитая «потаенность», а точнее – размытость, неясность, многозначность, неопределенность, а иногда, и прямой обман.

Далее – немного подробнее.

5. Одна из первых характеристик, отражающих философское творчество М.Хайдеггера была обнаружена мной в статье П.П. Гайденко, и до настоящего времени я считаю ее одной из лаконичных и достоверных. В ней было отмечено о влиянии на творчество Хайдеггера феноменологии Гуссерля и Шелера, философии жизни Дильтея и отдельных мотивов диалектическое теологии.

«Первым ярким достижением Хайдеггера была публикация книги «Бытие и время» (1927), где он ставит вопрос о смысле бытия, который, по его мнению, оказался «забытым» традиционной европейской философией. Отталкиваясь от «забвения бытия», Хайдеггер пытается переосмыслить европейскую философскую традицию «неподлинного» понимания бытия, находя главную ошибку европейской науки в отождествлении бытия с сущим, с эмпирическим миром вещей и явлений.

В середине 30-х годов на смену духовному опыту личности, у Хайдеггера приходят понятия безлично-космического плана: бытие и ничто, сокрытое и открытое, основа и безосновное, земное и небесное, человеческое и божественное.

В 30-40-е годы Хайдеггер приходит к выводу, что именно метафизика подготавливает новоевропейскую науку и технику, ставящих своей целью подчинение всего сущего человеку, отсюда следует, что необходимо осуществить «преодоление метафизики», метафизического способа мышления и вернуться в досократовскую Грецию, которая еще жила в «истине бытия».

Такое возвращение, считает Хайдеггер, возможно потому, что «забытое» бытие живет в языке и «язык – есть дом бытия». При

современном отношении к языку, как к орудию, язык технизируется и становится средством передачи информации. Поэтому задача «прислушивания к языку» рассматривается Хайдеггером как всемирно-историческая (язык говорит людям и людьми). И потому, язык, открывающий «истину бытия», продолжает жить, прежде всего, в произведениях поэтов.

В последние годы жизни Хайдеггер в поисках бытия обращается к восточным учениям, в частности, к дзен-буддизму, с которым его роднила тоска по «невыразимому» и «неизреченному», склонность к мистическому созерцанию и метафорический способ выражения» [5].

В итоге П.П.Гайденко заключает: если в первых своих работах Хайдеггер попытался построить собственную систему, то впоследствии он провозгласил невозможность рационального постижение бытия [5].

6. На мой субъективный взгляд, еще ранее, чем П.П. Гайденко, но более краткую и точную характеристику творчества М.Хайдеггера выдал самобытный российский философ Иосиф Левин (но опубликована она была позднее, в 1994 году): «Философия Хайдеггера производит на меня неустрашимое впечатление дневниковой философии, предварительных заметок для себя. И как можно не видеть, что за этой изощреннейшей эквилибристикой скрывается довольно-таки незначительное содержание, выявление того, что думает и чувствует каждый или почти каждый на подступах к философской рефлексии. Коротко я бы определил философию Хайдеггера до «поворота» (представляющую наибольший интерес) как психологию, трактуемую метафизически, а после «поворота» - как поэзию в метафизической прозе и как неубедительный переход от истории философии к философии истории и бытия вообще» [9].

7. Естественно, что существенно иную характеристику творчества Хайдеггера представляет В.В. Бибихин, его, вероятно, главный адепт на российском «философском рынке»: «Уже в «Бытии и времени» Хайдеггер отказался от традиционного инструментария последеккартовской философии,

от понятий субъекта, объекта, познания, духа, материи и применил феноменологический метод для «деструкции» («разбора») исторических настроек разума и для анализа человеческого существования с целью выявления их предпосылок.

... В письме «О гуманизме» Хайдеггер решительно отвергает попытки сблизать его с экзистенциализмом, с которым он разошелся уже в «Замечаниях к «Психологии мировоззрения» Карла Ясперса (1919-1921)». Экзистенциальному увлечению человеком он противопоставляет исключительное внимание «измерению бытия», в свете которого человек впервые только и узнает свое призвание – быть его «пастухом».

... Язык мысли и поэзии, согласно Хайдеггеру, заслоняемый обыденным представлением о знаке как ярлыке предмета, начинается с зова мира, ожидающего в своей смысловой полноте, чтобы человек дал ему слово, «с-казал» его.

С 1973 года Хайдеггер готовил полное собрание своих сочинений, которое в конечном итоге может составить почти 100 томов (из них, почти 50 томов лекционных курсов). Библиография работ о нем насчитывает десятки тысяч наименований.

... Весомость его философии в мире лишь подчеркивается критикой по его адресу (Ясперс, Р. Карнап, Т. Адорно, Г.Грасс, Ю.Хабермас) и повторяющимися компонентами его развенчания» [1].

В вышеобозначенном фрагменте характеристики Хайдеггера В.В. Бибихиным в первую очередь впечатляет то, что субъект, объект, познание, дух, материя (по мнению Хайдеггера или Бибихина – ?) появились после декартовской философии. Это удивительно и потому, что Хайдеггер считал себя большим знатоком древнегреческой философии (и многие так считают). В этом отношении интересно мнение философа Мераба Мамардашвили: «...Это языческая, Богом не тронутая душа. И как бы заново, на свой поэтический страх и риск, открывающая евангелические истины – за исключением одной, ядерной. И в других, например, в Декарте, их не видит –

ибо даже представить себе не может, как тверд был в нем (в Декарте) краеугольный камень греко-евангелического единобожия, вообще необходимого в себе и в окружающем мире. Я говорю о Хайдеггере. У него дальтонизм на феномен личности. А без последнего разговор о свободе берет фальшивую ноту» [10].

8. Любопытную характеристику творчества Хайдеггера представляет Л.М. Морева: «Весь путь Хайдеггера – это искание возможности обретения бытия. Трансцендентальное Я, в пространстве которого двигалась мысль Гуссерля, устремленного к феноменологическому прояснению всех регионов сущего и универсального, для Хайдеггера оказывается лишь неправомерной абстракцией от Dasein, живущего в мире. Мысль Хайдеггера устремлена не к прояснению в его гносеологической замкнутости, но к пониманию, которое по существу своему онтологично и коренится в способе бытия Dasein. Отсюда некоторая раздраженность Гуссерля, когда на полях «Бытия и ничто» он решительно выводит: «Все становится глубокомысленно неясным и философия теряет свою ценность»... Хайдеггер как философ жизни ищет путь, где мысль нагружена всей непомерностью таких почти невиданных в пространстве «чистого сознания» «явлений», как долг, совесть, забота...» [11].

9. В завершение образа характеристики творчества Хайдеггера, приведу еще один небольшой фрагмент от В.Н. Семеновской: «... В начале 1930 происходит разрыв Хайдеггера с Гуссерлем и так называемый «поворот» (Kehre). С этого времени Хайдеггер сосредотачивает свое внимание на критике разума (деструкция метафизики) и на осмыслении бытия как истины и события. В 1933 Хайдеггер, воодушевленный национал-социалистическим движением, принимает пост ректора Фрайбургского университета. ... Работы 1936-1950х Хайдеггер посвящает исследованию генезиса и критике метафизики... Порочность метафизики не только в «забвении» бытия, но и в невозможности увидеть сущность (истину) сущего, на которое метафизика и нацелена, так как место истины занимает

достоверность представления, а идеалом усмотрения становится точность и строгость естествознания. Метафизика изменяет существо человека, который в Новое время освобождается от всякой связанности с бытием и превращается в субъекта, в такое сущее, которое всему задает меру и предписывает норму. Подобное превращение, по Хайдеггеру, ведет к эгоцентризму, антропоцентризму и самообожествлению» [13].

13 мая 2026

Вчера я представил небольшой внешний обзор творчества Хайдеггера, состоящий из случайно выбранных мною фрагментов их текстов разных российских философов и исследователей Хайдеггера.

Сегодня возвращаюсь к «Преодолению метафизики» Хайдеггера, к выражению своих субъективных впечатлений и ассоциаций от прочтения этого небольшого по объему текста, в надежде завершить свой фрагментарный герменевтический и сугубо субъективный анализ.

10. Окончание фрагмента II и начало фрагмента III – один и тот же «Закат истины сущего» который «завершается с необходимостью» и знаменует собой «завершение метафизики». Мало того, «закат происходит в виде крушения мира, запечатленного метафизикой», и кроме того «в виде исходящего от метафизики опустошения земли», и более того: «человек метафизики» *animal rationale*, упрочивается в статусе трудящегося животного» (??? – А.В.). Этот «трудящийся» не умеет заметить свою собственную ничтожность, пребывая в самообмане по поводу «воли к воле», производящей только «ничтожное ничто». При этом «бытие как воля», надломившись, порождает событие Бытия, в результате чего «мир принужден к крушению, земля к опустошению, а человек – к пустому труду»... После всего этого - «долгое время внезапная тишина Начала», а «на закате все, т.е., то сущее в целом, о котором метафизика высказывает свои истины, идет к своему концу».

Умные философы, конечно же, извлекут из этого фрагмента сотни вариантов пояснений абстрактно-метафорического характера, но мне здесь

видится голая мистика, библейский апокалипсис и попытка «переплюнуть» Ницше «Как говорил Заратустра».

...«Трудящийся в собственной законченной ничтожности» больше похож на «пролетариат – могильник буржуазии», «воля к воле» - на мистический и неуловимый призрак, лишенный конкретной формы и содержания, а крайняя слепота метафизики, приведшая к появлению у человека – этого животного, воображающего себя добровольцем воли к воле, но лишенного какой-либо истины, ибо он нуждается только в слепоте, самообмане и заблуждении – все это - заслуги метафизики, зашедшей в полный тупик, но только до появления Хайдеггера, который предложит вместо «трудящегося животного» совершенно новый тип «человека – пастуха Бытия» (здесь я несколько опережаю события – А.В.) в качестве предшественника и следствия «события Бытия», появление которого доступно узрению только пронизательного Мартина Хайдеггера, узревшего закат и завершение метафизики...

Далее: «Закат уже состоялся», но он еще «протекает в духе последней стадии метафизики», которая «не нуждается в раскрытии существа бытия и ни в каких предчувствиях такого раскрытия», в то время, как предчувствием и раскрытием владеет только один пронизательный и всепроникающий Мартин Хайдеггер, скромный «могильщик» всей метафизики новоевропейского времени от Декарта до Ницше включительно. (Вы понимаете, уважаемый читатель, это мне так увиделось, крайне субъективным умозрением, в процессе чтения текста Хайдеггера. Думаю, что из сотни философов, 99 могут иметь другое умозрение и другую картину интерпретации этого фрагмента – А.В.).

Окончание фрагмента: «Человечеству метафизики отказано в пока еще сокровенной истине бытия. Трудящееся животное оставлено дышать угаром своих достижений, чтобы оно растерзало само себя и уничтожилось в ничтожное ничто» [14].

Не знаю как вы, уважаемый читатель, но я вижу здесь позднего философа Ницше, в финале его болезни, на стадии перехода в мир «иногo метафизического бытия». Кстати, психопатология Фридриха Ницше и её эволюция хорошо описана Стефаном Цвейгом и Карлом Ясперсом. Но мало кто из философов (историков философии и биографов) удосуживается сделать параллельный анализ психопатологической эволюции и эволюции философских текстов этого «гения пессимизма».

На мой взгляд, крайний нигилизм Ницше – это яркий образец немецкой философии пессимизма, от Шопенгауэра и Эдуарда фон Гартмана до Ницше и Хайдеггера. Просто, часто мы не отдаем себе отчета в том, что изрядную долю своих текстов и прозрений Ницше творил в предпограничном и пограничном состоянии своей психики, и, вполне вероятно, мог при этом находиться в состоянии маниакального возбуждения.

Другое дело – Хайдеггер. При всех пессимистических нотках и мотивах, у него вполне здоровая психика и он часто испытывает наслаждение (или здоровое удовлетворение) творя свои мистико-метафорические тексты, при этом испытывая ощущение философа-поэта и романтика, пребывающего в состоянии вполне себе здоровой медитации с легкими элементами экзальтации и самодовольства (опять же – мой субъективный вариант прочтения – А.В.).

При всем при том (возвращаясь к окончанию фрагмента III) Хайдеггер не уточняет, что он подразумевает под «человечеством метафизики»? То ли это все человечество целиком, то ли это совокупность «трудящихся – животных», то ли это философы-метафизики всех времен и народов, исключая М.Хайдеггера? И главное, почему этому «человечеству метафизики» по словам Хайдеггера, «отказано в пока еще сокровенной истине бытия»? Почему пока? Пока эту истину не изречет новый пророк Мартин Хайдеггер или пока не произойдет полное растерзание «трудящегося – животного» человечества и его уничтожение в «ничтожное ничто»?

Отвлечение 3.

Рассмотрев в первом приближении еще один фрагмент (III) «Преодоления метафизики» М.Хайдеггера, я осознал, что краткой версии уже не получится, и необходимо рассматривать полностью весь текст статьи. Поэтому принимаю решение завершить в ближайший час свои субъективные заметки (с небольшой претензией на герменевтический анализ) и назвать эти заметки первым очерком из цикла «Возвращение метафизики», посвященным «Преодолению метафизики» М.Хайдеггера.

11. Возможно, в данном фрагменте будет нечто вроде анонса последующих очерков настоящего цикла или еще один вариант осмысления творчества Хайдеггера и его места в европейской истории философии, как и собственно его метафизического и социально-психологического контекста.

В том, что философия Хайдеггера предельно метафизична – у меня на этот счет мало сомнений. После «поворота» в ней появились ярко выраженные черты возрожденной средневековой схоластики, и, одновременно, истоки постмодерна XX века.

М.Хайдеггер – достойный наследник немецкого романтизма конца XVIII – начала XIX вв. При желании, можно найти аргументы для признания творчества Хайдеггера как родоначальника метафизического постмодерна с романтико-мистическим уклоном в поэзию лингвистического метафоризма, как, впрочем, и иные наименования и эпитеты, которые добавят полноту характеристики его творчества.

Изречение И.Канта о том, что «в метафизике можно беззаботно нести всякий вздор» [8] в немалой степени подходит к хайдеггеровской метафизике (после мистического «поворота»).

Но еще большую степень близости можно обнаружить в «повороте» Хайдеггера, если рассматривать её в контексте герменевтического микропсихоанализа параллельно с философией Фридриха Ницше. Только один фрагмент из «Ессе Ното»: «Среди моих сочинений мой «Заратустра» занимает особое место. Им сделал я человечеству величайший дар, какой я

до сих пор делал ему. Эта книга с голосом, звучащим над тысячелетиями, есть не только самая высокая книга, которая когда-либо существовала, настоящая книга горного воздуха – сам факт человека лежит в чудовищной дали ниже её, - она также книга самая глубокая, рожденная из самых сокровенных недр истины, неисчерпаемый колодец, откуда всякое погрузившееся ведро возвращается на поверхность полным золотом и добром» [12].

Вы как хотите, но я думаю, что если бы не было Ницше, не было бы и метафизического «поворота» Хайдеггера с его «деструкцией», «преодолением» всей предшествующей новоевропейской метафизики и утверждением нового стиля, синтезирующего романтизм, феноменологию, мистику, метафористику и средневековую схоластику. Просто Хайдеггер был намного скромнее, чем Ницше, имел крепкую нервную систему и генетически наследственную крестьянскую хитрость, прагматичность. Медитируя, он не впадал в экзальтацию и транс, а тихо радовался своему словотворчеству на ниве метафизического самовыражения. Об этом и многом другом, будет сказано (по мере возможностей) в последующих очерках цикла «Возвращение метафизики».

ЛИТЕРАТУРА

1. Бибихин В.В. Хайдеггер Мартин // Современная западная философия: Словарь / Сост. Малахов В.С., Филатов В.П. – М.: Политиздат, 1991. С.365-367.
2. Винобер А.В. [Философские и социально-психологические аспекты герменевтического микропсихоанализа. Очерк первый. Субъективное миропонимание](#) // Козволюция и ноосфера: исследования, аналитика, прогнозирование. 2022. №3(19). С.49-64.
3. Винобер А.В. Герменевтический микропсихоанализ: общие положения и начало познания // Козволюция и ноосфера: исследования, аналитика, прогнозирование. 2022, №2(18). С. 5-12.
4. Винобер А.В. Философские и социально-психологические аспекты герменевтического микропсихоанализа. Очерк четвертый. Структура. Функции. Генезис // Биосферное хозяйство: теория и практика. 2024. 10 (75). С. 5-27.
5. Гайденок П.П. Хайдеггер Мартин // Философский энциклопедический словарь. 1989. С. 721-722.

6. Гальцева Р.А. Очерки русской утопической мысли. – М.: Наука, 1992. 208 с.
  7. Гройс Б.Е. Философия и время // Логос. Кн.1 Разум. Духовность. Традиции. - Ленинград: Изд-во Ленинградского университета. 1991. С. 5-32
  8. Кант И. Прологомены /Пер. с нем. – М.:Академический проект, 2008. 174 с.
  9. Левин И. Сочинения в 2 т. Т.1. – М.: Радикс, 1994. – 403 с.
  10. Мамардашвили М. Необходимость себя. М.: Лабиринт, 1996. 432 с.
  11. Морева Л.М. Ratio ad abstractum и конкретные коллизии философствования // Логос. Кн.1 Разум. Духовность. Традиции. - Ленинград: Изд-во Ленинградского университета. 1991. С. 89-117.
  12. Ницше Ф. Ессе homo. Антихрист. Пер. с нем. - М.: Азбука-Классика. 2007. 224 с.
  13. Семенова В.Н. Хайдеггер Мартин // Новейший философский словарь / Сост. А.А. Грицанов. – Мн.: Изд. В.М. Скакун, 1998. С. 789-790.
  14. Хайдеггер М. Преодоление метафизики // Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления. Пер. В.В. Биbihина. - М.: Республика, 1993. - С. 177-192.
-

A.V. Vinober

Irkutsk, Russia

THE RETURN OF METAPHYSICS (FRAGMENTARY HERMENEUTIC MICROPSYCHOANALYSIS). THE FIRST ESSAY

The author expresses his subjective impressions of reading "Overcoming Metaphysics" by M. Heidegger. The author examines this small text with comments by translator V.V. Bibikhin using the method of hermeneutic micropsychoanalysis. This (first) essay presents the subjective associations of fragments I-III.

Keywords: Heidegger, overcoming metaphysics, being, existing, Bibikhin

---

Поступила в редакцию 20 мая 2025